

Кобылкин Р.И.

*Студент 4 курса, кафедра «Юриспруденции»
Институт Экономики, управления и права
Иркутский национальный исследовательский
технический университет
Россия, г. Иркутск*

КОНТРОЛЬ И ЗАПИСЬ ПЕРЕГОВОРОВ КАК СЛЕДСТВЕННОЕ ДЕЙСТВИЕ

***Аннотация:** В статье анализируется следственное действие «контроль и запись переговоров». Актуальность темы обусловлена тем, что данное следственное действие, являясь эффективным средством получения доказательств в уголовном судопроизводстве, непосредственно затрагивает вопросы неприкосновенности частной жизни. В статье анализируются некоторые уголовно-процессуальные коллизии в определении круга лиц, чьи переговоры подлежат контролю и записи при наличии угроз, в качестве меры обеспечения безопасности, без судебного решения, и в определении перечня оснований для применения таких мер, а также предложены пути их разрешения.*

***Ключевые слова:** уголовное судопроизводство, следственные действия, контроль и запись переговоров, неприкосновенность частной жизни, охрана прав и свобод человека и гражданина.*

***Introduction:** The article analyzes the investigative action «control and recording of negotiations». The relevance of the topic is due to the fact that this investigative action, being an effective means of obtaining evidence in criminal proceedings, directly affects issues of privacy. The article analyzes some criminal procedural conflicts in determining the circle of persons whose negotiations are subject to monitoring and recording in the presence of threats, as a security*

measure, without a court decision, and in determining the list of grounds for the application of such measures, and also suggests ways to resolve them.

Keywords: *criminal proceedings, investigative actions, control and recording of negotiations, privacy, protection of human and civil rights and freedoms.*

Контроль и запись телефонных и иных переговоров – следственное действие, проводимое на основании судебного решения, а при наличии угрозы совершения насилия со стороны, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля, или их близких родственников, родственников, близких лиц, по их письменному заявлению, на основании постановления следователя, осуществляемое оперативно-техническими подразделениями субъектов оперативно-розыскной деятельности и заключающееся в контроле и фиксации содержания переговоров [8, с. 206].

Различное правовое регулирование уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности находит отражение и в применении данного способа получения информации.

1. По доказательственному значению – результаты такого следственного действия как контроль переговоров являются доказательством в уголовном процессе; рассматриваемое оперативно-розыскное мероприятие (далее – ОРМ) требует соблюдения определенной процедуры для преобразования его результатов в доказательства;

2. По процессуальным основаниям – следственное действие проводится только при наличии возбужденного уголовного дела; ОРМ – возможно до возбуждения уголовного дела, по возбужденным или приостановленным уголовным делам;

3. По кругу лиц, вынесших решение о проведении контроля и записи телефонных и иных переговоров, – в качестве субъектов рассматриваемого следственного действия выступают следователи, уполномоченные в пределах своей компетенции, предусмотренной УПК РФ, осуществлять

предварительное расследование по уголовному делу; прослушивание телефонных и иных переговоров отнесено к сфере деятельности сотрудников органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД);

4. По видам телефонных и иных переговоров – проведение такого следственного действия как контроль и запись телефонных и иных переговоров возможно в отношении переговоров, осуществляемых посредством любых технических средств; осуществление созвучного ОРМ возможно в отношении переговоров, ведущихся с помощью телефонной связи, а также контроля речевой информации, передаваемой путем непосредственного устного сообщения между людьми [6, с. 56].

Использование контроля и записи телефонных и иных переговоров следователем основывается на положениях уголовно-процессуального законодательства (ст. 186 УПК РФ).

При рассмотрении средств и методов, которыми обеспечивается решение оперативно-розыскных и следственных задач, также наблюдаются существенные различия, которые выражаются в том, что следователи обязаны достигать своих целей только процессуальными средствами.

Оперативно-розыскные средства и методы позволяют получить фактические данные, которые сами по себе доказательствами не являются, но могут иметь существенное значение для раскрытия и расследования уголовного дела после их проверки в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства. По сути, законодательство дифференцирует обязанности следователя и оперативного работника [3, с. 132].

Основанием контроля и записи переговоров в целях уголовного преследования являются сведения о том, что в ходе переговоров подозреваемых, обвиняемых и иных лиц могут содержаться фактические данные, имеющие значение для дела. Основанием контроля и записи переговоров в целях защиты участников уголовного судопроизводства

выступают сведения, устанавливающие факты преступного (содержащего признаки преступления) воздействия определенных лиц на потерпевшего, свидетеля, их родственников и близких лиц. Процессуальные сведения могут дополняться гласными и негласными сведениями оперативно-розыскного характера.

Проведение контроля и записи переговоров в целях осуществления уголовного преследования по делам о преступлениях небольшой тяжести не предусмотрено. Круг субъектов, чьи переговоры могут быть подвергнуты контролю, строго не определен и допускает усмотрение. Закон относит к ним подозреваемого, обвиняемого и других лиц, чьи переговоры могут содержать сведения о преступлении либо иные сведения, имеющие значение для уголовного дела.

Электронные средства коммуникации, к которым относятся телефон, радиосвязь, видеосвязь в настоящее время получили повсеместное распространение. Их значимость повышается, а технические возможности постоянно расширяются, поэтому они являются самым используемым инструментом в ходе человеческого общения и весьма активно используются и криминальными структурами в реализации своих преступных замыслов. Особую актуальность этот вопрос приобрел в связи с назревшей необходимостью создания в обществе системы антикриминальной безопасности, которая включает использование достижений научно-технического прогресса в борьбе с преступностью. В этой ситуации на законодательном уровне приняты определенные меры по обеспечению безопасности граждан, общества и государства от преступных посягательств, что нашло отражение в новом уголовно-процессуальном законодательстве [9, с. 296].

В соответствии с законодательством Российской Федерации непосредственный слуховой контроль и запись прослушиваемых телефонных переговоров связаны с конспиративным подключением специальных технических средств к стационарной аппаратуре учреждений связи

независимо от форм собственности, физических и юридических лиц, предоставляющих услуги связи. Организация и тактика проведения данного мероприятия определяются ведомственными и межведомственными нормативными актами или соглашениями между органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

Полагаем, что контроль и запись телефонных и иных переговоров в рамках расследуемого уголовного дела возможны только в отношении открытой (незашифрованной) информации, передаваемой по различным техническим каналам связи. В определенной мере это обусловлено закрытостью (секретностью) отдельных каналов государственной связи. Так, защита правительственной связи находится в компетенции Федерального агентства правительственной связи и информации при Президенте РФ (ФАПСИ), в состав которой входят: радиоэлектронная разведка, криптографическая служба, служба собственной безопасности и др. Кроме того, функцией защиты информации наделены оперативные подразделения Федеральной службы охраны РФ.

Согласно правилам, ч. 1, 3 ст. 186 УПК РФ:

1) могут быть произведены контроль и запись не только собственно телефонных, но и иных переговоров (например, по рации, пейджинговой связи, факсу, компьютерным сетям) подозреваемых, обвиняемых и других лиц (например, потерпевшего).

В практике возник вопрос: относятся ли к числу «других лиц» (упомянутых в ст. 186 УПК РФ) только участники уголовного судопроизводства (включая и т. н. «иных участников, перечисленных в ст. 56-60 УПК РФ) или имеются в виду любые другие лица, даже не относящиеся к числу участников уголовного судопроизводства? К сожалению, в ст. 186 УПК РФ воля законодателя изложена явно нечетко [5, с. 155]. Если исходить из ее буквального текста, то можно сделать лишь один вывод: допускается (разумеется при соблюдении требований ст. 186 УПК РФ) контроль и запись переговоров любых лиц (в т.ч. и не относящихся к числу участников

уголовного судопроизводства). Если законодатель имел в виду, что – то иное, то необходимо уточнить текст ст. 186 УПК РФ;

2) контроль и запись переговоров применяются при наличии достаточных оснований (они должны быть указаны в постановлении о возбуждении ходатайства перед судом) полагать, что телефонные и иные переговоры могут содержать сведения, имеющие значение для уголовного дела;

3) эти следственные действия производятся только по уголовным делам, отнесенным ст. 15 УК к тяжким и особо тяжким преступлениям;

4) по общему правилу контроль и запись переговоров допускаются только по решению суда. При этом нужно учесть, что:

а) следователь выносит постановление о возбуждении перед судом ходатайства о производстве контроля и записи телефонных и иных переговоров. Оно должно содержать сведения, предусмотренные в ч. 3 ст. 186 УПК РФ;

б) судья выносит постановление о разрешении контроля и записи телефонных и иных переговоров (по форме и содержанию оно должно соответствовать нормам УПК либо постановление об отказе в удовлетворении ходатайства).

В практике возник вопрос: вправе ли следователь в исключительных случаях, указанных в ч. 5 ст. 165 УПК РФ, вынести самостоятельно (без судебного решения) постановление о производстве контроля и записи переговоров? Нет, не вправе: это противоречит ч. 5 ст. 165 УПК (в ней не говорится о контроле и записи переговоров) и ч. 1 ст. 186 УПК РФ [4, с. 53].

Контроль и запись телефонных и иных переговоров могут рассматриваться как разновидность аудиального контроля, в ходе которого может быть получена процессуально значимая для расследования уголовного дела информация. К числу аудиальных систем связи относится наиболее массовый вид связи – проводные телефонные системы связи.

Телефонные переговоры включают передачу сообщений по городской,

междугородной и международной сети электросвязи (проводной линии телефонной сети). Однако переговоры не ограничиваются только линиями проводной связи, поскольку в соответствии со ст.2 Федерального закона «О связи» от 16 февраля 1995 г. № 15-ФЗ электрическая связь включает не только телефонные, но телеграфные, факсимильные и другие виды услуг.

В связи с этим под законодательным термином «иные сообщения» следует понимать различные виды документального сообщения, осуществляемого организациями связи через ЭВМ, а также путем телевизионного, звукового или иного вида вещания. К их числу относятся: радиотелефонная, радиорелейная, высокочастотная, сотовая и спутниковая связь [8, с. 206].

К числу «иных переговоров» можно отнести сравнительно новое и бурно развивающееся направление, связанное с использованием систем компьютерной телефонии. Этот класс систем основан на интеграции возможностей телефонных станций и современного компьютерного оборудования со специализированным программным обеспечением. Такая интеграция позволяет получить целый спектр дополнительных сервисных услуг и возможностей. Наиболее популярными сейчас являются следующие решения на базе систем компьютерной телефонии:

- система голосовой почты – голосовая система, позволяющая организовать необходимое количество виртуальных автоответчиков с возможностью обработки входящих голосовых сообщений, фактически можно создать персональный автоответчик (автоинформатор) для каждого сотрудника. На основе системы голосовой почты решается широкий спектр задач по обработке входящей и исходящей голосовой информации;

- система конференц-связи, предназначенная для организации конференц-связи как для внутренних и внешних абонентов АТС с широкими возможностями контроля и управления;

- система тарификации, предназначенная для учета количества и времени переговоров через офисную или учрежденческую АТС с системой

выдачи отчетов и анализа расходов;

– система записи телефонных переговоров – система, позволяющая записывать, осуществлять поиск по необходимым критериям и воспроизводить сделанные записи [4, с. 53].

Кроме этого существует ряд других систем связи, пока не получивших широкого распространения. Большая привлекательность этих систем заключается в возможности организации единой телекоммуникационной системы путем объединения всех телекоммуникационных служб офиса.

В научной литературе совершенно справедливо отмечается, что цифровые технологии уверенно завоевывают позиции практически во всех сферах создания, хранения, обработки и распространения сведений и данных, поэтому рассматриваемое следственное действие будет в дальнейшем нуждаться в организационном и методическом обеспечении.

Таким образом, контроль и запись переговоров – это следственное действие, целью которого является получение вещественного доказательства-фонограммы, содержащей запись переговоров подозреваемого, обвиняемого и других лиц, могущих содержать сведения, имеющие значение для уголовного дела.

Приведенное определение включает в себя лишь обобщенную характеристику названного следственного действия. Для более глубокого рассмотрения сущности контроля и записи переговоров следовало бы определить основания его проведения и ряд других значимых признаков.

Вместе с тем конкретизация содержания понятия в определении за счет расширения его составляющих элементов может не проявить, на наш взгляд, отраженную в нем сущность. Приведенная дефиниция – это сформулированное в сжатой форме основное содержание понятия, отражающего существенные признаки предмета или явления¹. Определение сущности любого понятия способствует установлению его отличия от сходных процессов, связанных с прослушиванием (контролем) и записью переговоров в деятельности правоохранительных органов.

Установление сходства между использованием прослушивания телефонных переговоров оперативно-розыскными органами и контроля и записи переговоров органами предварительного следствия позволяет определить, что общим для них является использование аудиального контроля.

Детальное рассмотрение соотношения использования контроля телефонных и иных переговоров данными подразделениями проявляет различия между ними: по субъекту, временным параметрам, правовому регулированию, применяемым средствам и методам, а также целям [6, с. 57].

По временным параметрам анализируемое следственное действие и созвучное оперативно-розыскное мероприятие также существенно отличаются. Так, возможность осуществления прослушивания телефонных переговоров предоставляется оперативным работникам задолго до того, как к ней подключается следователь.

Таким образом, анализ отдельных проблем, возникающих при проведении следственного действия «контроль и запись переговоров», показал наличие ряда пробелов и правовых коллизий в нормах уголовно-процессуального законодательстве, регулирующих рассматриваемую деятельность. Предложенные нами пути решения, как видится, будут способствовать преодолению определенных трудностей, возникающих в правоприменительной деятельности, и, как следствие, повышению ее эффективности.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 147-ФЗ (в редакции от 9 ноября 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч.1). – Ст. 4921.
2. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (в редакции от 29 декабря 2022 г.) // Собрание

законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.

3. Долженко, Н. И. Некоторые проблемы проведения следственного действия «контроль и запись переговоров» / Н. И. Долженко, В. В. Шарутенко // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 110-8. – С. 129-132.

4. Илющенко, А. А. Проблемы производства контроля и записи переговоров / А. А. Илющенко, В. Р. Путилина // Приднепровский научный вестник. – 2024. – Т. 1, № 3. – С. 52-56.

5. Купряшина, Е. А. Проблема обеспечения прав личности при производстве контроля и записи переговоров в уголовном судопроизводстве / Е. А. Купряшина, К. И. Буханцова // Приднепровский научный вестник. – 2023. – Т. 5, № 4. – С. 154-158.

6. Михайлова, Е. Е. К вопросу об ограничении прав участников уголовного судопроизводства в ходе осуществления контроля и записи переговоров / Е. Е. Михайлова // Правда и Закон. – 2023. – № 2(24). – С. 55-63.

7. Першина, Е. А. О некоторых вопросах, возникающих при проведении контроля и записи переговоров в уголовном судопроизводстве / Е. А. Першина, В. В. Шарутенко // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 6-4(93). – С. 147-149.

8. Рубан, П. О. К вопросу о производстве контроля и записи переговоров как следственного действия, предусмотренного статьёй 186 УПК РФ: анализ и проблематика / П. О. Рубан, М. С. Коркин, И. С. Утва // Право и управление. – 2024. – № 6. – С. 205-209.

9. Хусаинов, Р. Р. Соотношение следственного действия - контроль и запись телефонных переговоров и оперативно-розыскного мероприятия - прослушивание телефонных переговоров / Р. Р. Хусаинов, И. С. Даянов // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 1(176). – С. 295-297.